

14. *Воронцов, Е. В.* Компоненты результата. Механизм трансформации знаний в интеллектуальный продукт / *Е. В. Воронцов* // *Беларус. думка.* — 2010. — № 4. — С. 112–119.
Vorontsov, E. V. The components of the result. The mechanism of transformation of knowledge into an intellectual product / *E. V. Vorontsov* // *Belarusian dumka.* — 2010. — № 4. — P. 112–119.
15. *Хараева, М. С.* Человеческий капитал — как фактор опережающего экономического развития / *М. С. Хараева* // *Креатив. экономика.* — 2009. — № 3 (27). — С. 20–27.
Kharaeva, M. S. Human capital as a factor of leading economic development / *M. S. Kharaeva* // *Creative Economy.* — 2009. — № 3 (27). — P. 20–27.
16. *Воронцов, Е. В.* Цели управления человеческими ресурсами / *Е. В. Воронцов* // *Вестн. Беларус. дзярж. экан. ун-та.* — 2018. — № 3. — С. 24–30.
Vorontsov, E. V. The goals of human resource management / *E. V. Vorontsov* // *Bull. of the Belarus State Econ. Univ.* — 2018. — № 3. — P. 24–30.
17. *Майкова, С. Э.* Ценность человеческого капитала в развитии современной организации [Электронный ресурс] / *С. Э. Майкова, Д. В. Окунев* // *Институт экономики и права Ивана Кушнера.* — Режим доступа: <http://be5.biz/ekonomika1/r2010/00431.htm>. — Дата доступа: 25.11.2019.
Maykova, S. E. The value of human capital in the development of a modern organization [Electronic resource] / *S. E. Maykova, D. V. Okunev* // *The Institute of Economics and law Ivan Kushnir.* — Mode of access: <http://be5.biz/ekonomika1/r2010/00431.htm>. — Date of access: 25.11.2019.
18. *Данилова, В. Л.* Концепция знания в работах Г.П. Щедровицкого: на пути к новому синтезу [Электронный ресурс] / *В. Л. Данилова* // *LawBook.online.* — Режим доступа: <https://lawbook.online/russkaya-filosofiya/danilova-kontseptsiya-znaniya-rabotah-71255.html>. — Дата доступа: 25.11.2019.
Danilova, V. L. The concept of knowledge in the works of G.P. Schedrovitsky: on the way to a new synthesis [Electronic resource] / *V. L. Danilova* // *LawBook.online.* — Mode of access: <https://lawbook.online/russkaya-filosofiya/danilova-kontseptsiya-znaniya-rabotah-71255.html>. — Date of access: 25.11.2019.
19. *Воронцов, Е. В.* Извлечение стоимости из знаний организации / *Е. В. Воронцов* // *Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы : сб. науч. тр. / под общ. ред. И. Л. Акулича.* — Минск : Мэджик, 2012. — С. 36–39.
Vorontsov, E. V. Extraction of value from the knowledge of the organization / *E. V. Vorontsov* // *Management and marketing: experience and problems : coll. of sci. papers / under the gen. editorship of I. L. Akulich.* — Minsk : Magic, 2012. — P. 36–39.
20. *EPAM Systems* [Электронный ресурс] // *Википедия.* — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/EPAM_Systems. — Дата доступа: 20.10.2019.

Статья поступила в редакцию 20.12.2019 г.

УДК 334

V. Garkavaya
BSEU (Minsk)

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR THE EVALUATION OF RISKS OF ECONOMIC SECURITY OF DEVELOPMENT OF THE EAEU

The article is devoted to the identification of economic factors that contribute to or hinder the development for the member states of the EAEU, and also contains the results of a research on the development of a methodology for choosing methods and selecting indicators for identifying negative factors and identifying risk groups for implementing the main directions of the EAEU development, as well as assessing risks and negative factors for the member states of the EAEU.

Keywords: *EAEU; integration; economic security; risks; negative factors; benefits; indicators; assessment.*

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ОЦЕНКИ РИСКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Статья посвящена вопросам выявления экономических факторов, которые способствуют или сдерживают развитие государств — членов ЕАЭС, оценке рисков и негативных факторов по странам — участницам ЕАЭС, а также содержит результаты исследования по разработке методики выбора методов и отбора индикаторов выявления негативных факторов и определения групп рисков для реализации основных направлений развития ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС; интеграция; экономическая безопасность; риски; негативные факторы; выгоды; индикаторы; оценка.

Интеграция как одна из форм международного сотрудничества, с одной стороны, дает странам-участницам неоспоримые преимущества и огромные возможности, с другой — несет определенные риски и угрозы. Улучшая экономическую ситуацию для одного государства, одно и то же решение, принятое в рамках интеграционного союза, может налагать определенные ограничения и приводить к серьезным негативным последствиям и упущенным возможностям для другого. Для минимизации негативных последствий при разработке стратегических документов развития интеграционного объединения должны быть учтены интересы всех стран — участниц такого объединения, выделены ключевые экономические факторы, способствующие и сдерживающие эффективное развитие сотрудничества в рамках интеграции. Все это объясняет высокий уровень интереса, проявляемого к изучению возможных рисков и выявлению факторов интеграционного сотрудничества [1, 2].

Несмотря на усиление влияния различных видов риска на развитие государств — членов ЕАЭС, в экономической литературе нет единого определения данного понятия, как нет и единого подхода к вопросу классификации рисков. В рамках анализа существующих авторских трактовок понятия «риск» были исследованы различные подходы, отраженные в нормативной и экономической литературе государств — членов ЕАЭС. Обобщая содержание рассмотренных подходов, можно сделать вывод о том, что это понятие наиболее исследовано российскими экономистами, которые выделяют следующие основные аспекты категории «риск»: случайный характер; наличие альтернативных решений; вероятность несения убытков; вероятность получения дополнительной прибыли. Риск находится в прямой зависимости от объективности и обоснованности принимаемых управленческих решений [2–4].

Обзор научной и экономической литературы позволил сформулировать наиболее общий подход к понятию «риск». В общем виде риск можно определить как совокупность факторов, под воздействием которых складывается вероятность возникновения непредвиденных негативных событий и потерь в условиях неопределенности осуществляемой деятельности или вероятность полного или частичного недостижения поставленных целей.

Применительно к рискам ЕАЭС все риски и негативные факторы развития интеграционного сотрудничества делят на реально существующие, т.е. сегодня оказывающие значительное неблагоприятное воздействие на развитие государств-членов, и потенциальные, наступление которых возможно в случае недостаточного учета или полного нивелирования интересов того или иного государства и союза в целом.

Анализ существующих методов оценки рисков показал, что в настоящее время отсутствует метод количественной оценки обобщенного показателя риска ЕАЭС, а сам риск рассматривается как характеристика отдельных сфер деятельности (таможенное дело, финансовая сфера, торговые отношения и т.д.). Вследствие этого управление риском является зачастую эпизодическим и фрагментарным.

Для более полной, достоверной и объективной оценки основных видов рисков развития ЕАЭС был использован комплекс методов и показателей, включая методы многомерного сравнительного анализа и ранжирования, статистические методы и методы построения динамических рядов с расчетом различных показателей и коэффициентов с целью выявления неустойчивой или негативной динамики того или иного показателя, характеризующего возможность наступления определенного риска.

В качестве индикаторов оценки возможных рисков (обеспечения макроэкономической устойчивости; создания условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности; инновационного развития и модернизации экономики; обеспечения доступности финансовых ресурсов и формирования финансового рынка Союза; инфраструктурного развития и реализации транзитного потенциала; развития кадрового потенциала; ресурсосбережения и повышения эффективности; регионального развития (межрегионального и приграничного сотрудничества); реализации внешнеторгового потенциала) реализации основных направлений экономического развития ЕАЭС выявлен ряд официально определенных основных макроэкономических показателей (ст. 63 Договора о ЕАЭС, Решения высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического совета» и «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств — членов ЕАЭС на 2018–2019 гг.»), показателей степени интеграции, уровня и динамики развития экономики, внешних параметров прогнозов (приложение 14 к Договору о ЕАЭС), а также ряд официально рассчитываемых статистическими органами государств — членов ЕАЭС показателей и индикаторов.

Выбор индикаторов осуществлялся на основе имеющихся статистических данных ЕАЭС, находящихся на сайте Евразийской экономической комиссии и в официально опубликованных сборниках и отчетах [5–8].

Отбор соответствующих показателей основывался на определенных ограничениях: во-первых, наличие имеющейся статистической информации и ее доступность по государствам — членам ЕАЭС. Во-вторых, отражение индикаторами негативных факторов и возможных рисков реализации основных направлений экономического развития ЕАЭС. В-третьих, социально-экономический смысл рассматриваемых индикаторов, который должен отражать динамику развития рассматриваемых направлений и указывать на возможность отклонения и появления угроз как в целом по ЕАЭС, так и по государствам — членам ЕАЭС.

Источниками формирования информационной базы оценки рисков и негативных факторов развития ЕАЭС послужили статистика ЕАЭС (347 статистических показателей официальной статистической информации, предоставляемой Евразийской экономической комиссией), статистические ежегодники ЕАЭС, краткие статистические сборники, аналитические обзоры, аналитические доклады, статьи и выступления представителей Евразийской экономической комиссии (членов Коллегии (Министров) ЕАЭС, директоров департаментов, начальников отделов и т.д.), результаты НИР и пр.

В ходе анализа и оценки рисков и негативных факторов развития ЕАЭС предполагается использование временного периода с 2010 (времени официального оформления Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации) по 2017 г. Но во время проведения расчетов необходимо учитывать второй временной промежуток — с 2014 по 2017 г. Выбор перечисленных временных периодов объясняется следующими обстоятельствами:

- первый период (восемь лет) берет начало с момента официального создания Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации;
- второй период (четыре года) связан с тем, что с 2014 г. был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе, к которому в этом году присоединились еще два государства — Республика Армения и Кыргызская Республика.

Рассмотрение динамики, тенденций развития ЕАЭС может базироваться на сопоставлении частных и интегрированных (обобщающих) индикаторов с данными прошлых лет, а также нормативными и прогнозными показателями. Поэтому в основу аналитической деятельности развития ЕАЭС, а также оценки рисков и негативных факторов развития положены методы многомерного статистического анализа, активно используемые в странах с передовой экономикой [9], которые способствуют открытости и повышению эффективности развития: предоставляет ЕАЭС сигналы раннего предупреждения об отставании в развитии; выясняет уровень развития каждого государства — члена ЕАЭС по сравнению с остальными; ведет к быстрому внедрению новых институтов при меньшем риске; сокращает затраты на процесс улучшения ситуации.

Согласно требованиям статистической теории выбранная и изучаемая совокупность значений должна быть качественно однородной.

Основным показателем, характеризующим однородность данных, был выбран коэффициент вариации, который в отличие от дисперсии, среднего квадратического отклонения дает «независимую» (относительную) характеристику меры разброса [10, 11]. Однородная совокупность характеризуется коэффициентом устойчивости, который рассчитывается как разница между 100 % и коэффициентом вариации. Если значение коэффициента вариации менее 33 %, то совокупность данных является однородной, если более 33 %, то неоднородной, т.е. значение коэффициента устойчивости должно быть выше 67 % [11, с. 447].

Результаты расчета коэффициента устойчивости выбранных индикаторов, характеризующих риски реализации основных направлений экономического развития ЕАЭС, отражены в таблице. Расчеты были произведены по рискам для семи направлений развития ЕАЭС из девяти (с первого по шестое и по девятому). Не проводились расчеты по седьмому и девятому направлениям в связи со сложностью сбора или отсутствием индикаторов.

Характеристика коэффициентов устойчивости выбранных параметров для оценки рисков реализации основных направлений экономического развития ЕАЭС

Основные направления экономического развития ЕАЭС	Значения показателей устойчивости	Примечание
1	2	3
1. Риск обеспечения макроэкономической устойчивости	Max — 99,7 Min — 72,69	По данным характеристик профицита (дефицита) консолидированного бюджета сектора государственного управления сальдо счета текущих операций платежного баланса расчет не проводился в связи с высоким варьированием значений
2. Риск создания условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности	Max — 97,19 Min — 7,63	Угроза возникновения нестабильности — Казахстан
3. Риск инновационного развития и модернизации экономики	Max — 99,19 Min — 26,64	Угроза возникновения нестабильности — Армения
4. Риск обеспечения доступности финансовых ресурсов и формирования финансового рынка Союза	Max — 97,65 Min — 27,15	

1	2	3
5. Риск инфраструктурного развития и реализации транзитного потенциала	Max — 97,48 Min — 59,85	Угроза возникновения нестабильности — Армения. Беларусь. Кыргызстан
6. Риск развития кадрового потенциала	Max — 99,83 Min — 58,92	По данным характеристик миграционных потоков расчет не проводился в связи с высоким варьированием значений
9. Риск реализации внешнеторгового потенциала	Max — 97,45 Min — 74,69	

Источники: составлено автором на основе [5–8].

Первоначальное исследование значений показателей устойчивости по основным направлениям развития ЕАЭС, которые отражены в таблице, позволило сделать следующие выводы:

1. Анализируемая выборка включила более 60 показателей (параметров) по семи направлениям. Временной аспект рассматриваемых показателей в силу объективных исторических событий незначителен (по многим параметрам составляет 4 года).

При сборе данных исполнители задания столкнулись с трудностями отражения первичной информации, так как в различных статистических публикациях (краткий статистический сборник, статистический ежегодник, статистические сборники, аналитические обзоры, экспресс-анализы и т.д.) содержались разные значения одного и того же параметра, что в конечном счете может существенно повлиять на качество статистического исследования, а также на выбор методов и отбор индикаторов для проведения оценки рисков и негативных факторов на развитие ЕАЭС.

2. Из приведенных в таблице направлений по предварительной оценке собранных данных однородную совокупность представляют показатели только по двум направлениям — *первое*: риск обеспечения макроэкономической устойчивости, где коэффициенты устойчивости параметров составляют от 99,7 до 72,69 % (коэффициент вариации меньше 33 %) и *девятое*: риск реализации внешнеторгового потенциала, для которого коэффициенты устойчивости показателей варьируются от 74,69 до 97,45 % (коэффициенты вариации также меньше 33 %).

3. Параметры по остальным пяти направлениям имеют значительную вариацию коэффициента устойчивости, превышающую нормативное значение в несколько раз, что указывает на существование негативных факторов и возможности появления рисков в развитии ЕАЭС.

4. Анализируя коэффициенты устойчивости показателей, можно предварительно сделать выводы о наличии имеющихся рисков и негативных факторов, которые могут оказывать негативное воздействие как на развитие ЕАЭС в целом, так и на развитие государств — членов Союза.

Несмотря на общую положительную характеристику первого направления (риск обеспечения макроэкономической устойчивости), можно выделить *первый* риск — это риск, связанный с негативными тенденциями в области количественного значения годового дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления государств — членов ЕАЭС. Если в целом долг сектора государственного управления (выраженного в процентах к ВВП) имеет значение коэффициентов устойчивости показателей в пределах нормы, то исследование дефицита (профицита) консолидированного бюджета сектора государственного управления не представляется возможным вследствие резкого варьирования параметров.

Исследование показало, что некоторую специфику развития в данном направлении имеют Республика Армения и Кыргызская Республика, у которых за анализируемый

период сохраняется стабильная динамика дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления, у остальных трех государств ситуация складывается неоднозначная.

Второй риск реализации основных направления развития ЕАЭС — это риск создания условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности. Объемы прямых иностранных инвестиций (ПИИ), в том числе и между государствами-членами, по всем государствам Союза, кроме России, имеют отрицательные значения. Удельный вес России в инвестициях в основной капитал по государствам — членам ЕАЭС продолжает увеличиваться.

Это связано с объемами российской экономики, которая составляет более 85 % ВВП ЕАЭС, а также с ограниченными возможностями компаний из государств — членов Союза к осуществлению капиталовложений.

Противоречивая ситуация наблюдается и при изучении коэффициентов устойчивости показателей развития малого бизнеса в ЕАЭС. В среднем по государствам — членам Союза тенденция показателей оборота малых предприятий относительно стабильная: коэффициент устойчивости по странам варьируется в пределах норматива — от 72,92 % в Армении до 90,23 % по России. Следует обратить внимание на риск развития деловой активности в *Казахстане*: оборот малых предприятий (включая микропредприятия) имеет нестабильные показатели и очень большую вариативность по годам (коэффициент устойчивости показателя составляет всего около 30 %).

Оценка риска реализации следующего направления — инновационного развития и модернизации экономики — характеризовалась на основе динамики таких показателей, как индексы инвестиций в основной капитал, а также классических индикаторов, характеризующих деятельность научных организаций (число организаций, затраты на научные исследования, численность занятых и т.д.). В целом по ЕАЭС и государствам — членам Союза наблюдается устойчивая картина — варьирование показателей незначительное и не выходит за пределы норматива. Но существует *третий* риск — риск инновационного развития и модернизации экономики в Армении и Кыргызстане, имеются предпосылки к появлению угрозы в Казахстане.

Возможность наступления *пятого* риска реализации основных направлений развития ЕАЭС (риска инфраструктурного развития и реализации транзитного потенциала) была проанализирована на основе исследования данных платежных балансов за 2017 г. в сравнении с данными в 2016 г. Как показал анализ, экспорт услуг вырос во всех государствах — членах ЕАЭС.

Опережающий рост импорта услуг над экспортом наблюдался только в России. В других государствах — членах ЕАЭС прирост импорта услуг был ниже, чем экспорта, что положительно отразилось на показателях сальдо услуг. Структура экспорта и импорта услуг существенно различается по государствам — членам ЕАЭС. По каждому государству — члену ЕАЭС все виды услуг (транспортные, поездки, строительные, телекоммуникационные, компьютерные, информационные, деловые) представляют суммарно около 90 % общего объема экспорта (импорта). Во всех государствах-членах в перечень услуг с наибольшими объемами вошли поездки, объем которых имеет сезонные колебания. Объем транспортных услуг, включая услуги трубопроводов, в Казахстане, Беларуси и России превышал объем поездок.

Существуют риски развития кадрового потенциала (*шестой* риск). Из проанализированных значений параметров угрозу представляют два показателя — международная миграция и уровень среднемесячной номинальной заработной платы.

Относительно стабильная динамика по миграционным потокам наблюдается только в России, по другим государствам — членам ЕАЭС отмечается неустойчивая тенденция.

Несмотря на то что в каждом государстве — члене ЕАЭС проводимая политика ориентирована на повышение благосостояния населения, динамика среднемесячной номинальной заработной платы за анализируемый период нестабильная.

Если в Армении и Кыргызстане в 2010–2017 гг. тренд имел устойчивую тенденцию к увеличению, то в Беларуси, Казахстане и России показатели сильно варьируются во времени. Тренды значений среднемесячной номинальной заработной платы в Казахстане и России имеют тенденцию к снижению, в то время как в Беларуси тренд показателя характеризуется горизонтальной линией, свидетельствующей о том, что несмотря на проведение активной политики по повышению уровня среднемесячной номинальной заработной платы в Республике Беларусь, принимаемые меры не приводят к желаемому результату и изменению линии тренда в сторону увеличения.

Таким образом, предварительное исследование первоначальной статистической информации указывает на наличие негативных тенденций и факторов и возможности появления угроз в реализации основных направлений развития ЕАЭС. Для нивелирования данной угрозы необходимо проведение единой (согласованной) политики в отраслях экономики на основе исследований и разработки единого видения развития государств — членов ЕАЭС.

Источники

1. Совместный доклад о повышении устойчивости экономик стран единого экономического пространства перед лицом кризисных процессов в мировой экономике: Кризисные процессы в мировой экономике и антикризисные стратегии стран ЕЭП [Электронный ресурс] // ЕЭК. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/anticrisis.pdf. — Дата доступа: 31.10.2019.

2. Кузьмина, Е. 5 ключевых рисков Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / Е. Кузьмина // Евразия Эксперт. — Режим доступа: <http://eurasia.expert/5-klyuchevykh-riskov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/>. — Дата доступа: 31.10.2019.

Kuzmina, E. 5 key risks of the Eurasian Economic Union [Electronic resource] / E. Kuzmina // Eurasia Expert. — Mode of access: <http://eurasia.expert/5-klyuchevykh-riskov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/>. — Date of access: 31.10.2019.

3. Балдин, К. В. Управление рисками : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. экономики и упр. / К. В. Балдин, С. Н. Воробьев. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 511 с.

Baldin, K. V. Risk Management : textbook for university students studying in the field of economics and management / K. V. Baldin, S. N. Vorobiev. — Moscow : UNITY-DANA, 2012. — 511 p.

4. Додонов, В. Перспективы и риски Евразийского экономического союза / В. Додонов // Трансформация экономики Казахстана. — Астана : Фонд им. Конрада Аденауэра, 2017. — С. 121–135.

Dodonov, V. Prospects and risks of the Eurasian Economic Union / V. Dodonov // Transformation of the economy of Kazakhstan. — Astana : Konrad Adenauer Foundation, 2017. — P. 121–135.

5. Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : решение Высш. Евраз. экон. Совета, 16 окт. 2015 г., № 28 // Альфа-софт. — Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/15vr0028/>. — Дата доступа: 10.10.2019.

6. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года // Евраз. экон. комис. — М., 2015. — 69 с.

7. О ходе реализации основных направлений экономического развития ЕАЭС по итогам 2015–2016 гг., включая результаты анализа экономического развития интеграционного объединения в 2010–2014 гг. : доклад Евраз. экон. комис. — М. : Евраз. экон. комис., 2017. — 178 с.

8. Евразийский экономический союз в цифрах : крат. стат. сб. — М. : Евраз. экон. комис., 2018. — 206 с.

9. Моделирование экономических процессов на основе методов и средств компьютерной математики : сб. науч. тр. — Минск : НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2002. — 168 с.

10. Статистика : учебник / И. И. Елисеева [и др.] ; под ред. И. И. Елисеевой. — М. : Велби : Проспект, 2004. — 448 с.

Statistics : textbook / I. I. Eliseeva [et al.] ; under the editorship of I. I. Eliseeva. — Moscow : Velby : Prospect, 2004. — 448 p.

11. Статистика: показатели и методы анализа : справ. пособие / Н. Н. Бондоренко [и др.] ; под ред. М. М. Новикова. — Минск : Современ. шк., 2005. — 628 с.

Statistics: indicators and analysis methods : ref. book / N. N. Bondorenko [et al.] ; under the editorship of M. M. Novikov. — Minsk : Modern School, 2005. — 628 p.

Статья поступила в редакцию 10.12.2019 г.

УДК 339.926

E. Gerasimov
BSEU (Minsk)
E. Gerasimova
BSU (Minsk)

THE ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN MODERN GLOBAL PROCESSES

The stages of globalization, groups of global actors, the key risks of globalization are considered. The role of international organizations in reducing the consequences of risks and regulating modern processes is revealed.

Keywords: globalization; scientific schools; subjects; risks; international organizations; functions; trends; transformations.

Е. Л. Герасимов
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)
Е. М. Герасимова
кандидат экономических наук, доцент
БГУ (Минск)

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Рассматриваются этапы развития глобализации, группы глобальных субъектов, ключевые риски глобализации. Раскрывается роль международных организаций в снижении последствий рисков и регулировании современных процессов.

Ключевые слова: глобализация; научные школы; субъекты; риски; международные организации; функции; тренды; перспективы.

Более 20 лет процесс глобализации, а также связанные с ним возможности и противоречия являются наиболее обсуждаемыми в научной и деловой среде.

Впервые понятие глобализации было введено в научный оборот в начале 80-х гг. XX в. В статье американского ученого Т. Левитта, опубликованной в 1983 г. в «Гарвард бизнес ревью», данным термином был обозначен феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями. Дальнейшая разработка нового термина была продолжена учеными Гарвардской школы бизнеса. Наиболее известна опубликованная в 1990 г. книга «Мир без границ», автором которой стал консультант этой школы японец К. Омэ, который утверждал, что экономический национализм отдельных государств стал бессмысленным, так как главенствующее значение в экономике имеют «глобальные фирмы» [1].